

Лубяновский Федор Петрович

**Заметки за границею в 1840 и
1845 годах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Петрович Л.**
Заметки за границею в 1840 и 1845 годах / Лубяновский Федор Петрович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 376 с.

ISBN 978-5-519-93973-7

ISBN 978-5-519-93973-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЗАМѢТКИ

ЗА

ГРАНИЦЕЮ

Въ 1840 и 1845 годахъ

Ф. П. *Лубяновскаго.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Гутенберговой типографіи.

1845.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ Генваря 22 дня 1845.

Въ Ценсурномъ Комитетѣ

Ценсоръ *А. Никитенко.*

I.

На перекоръ благому, не помню въ какомъ журналѣ, совѣту, что пора бы уже перестать говорить о Германіи и ея колокольняхъ, каждый годъ, не успѣвъ весна показаться, изъ всѣхъ четырехъ концовъ и на пароходахъ, и по шоссе, и по желѣзнымъ дорогамъ партія за партіею бѣжитъ и плыветъ къ тысячелѣтней старухѣ то за здоровьемъ, то отъ скуки, то изъ любопытства—посмотрѣть, такъ ли она и въ правду, какъ слухъ о томъ носился, послѣ жестокихъ судорогъ, оправилась и даже помолодѣла: народъ, какъ снѣгъ, валить. Какъ же и она рада гостямъ! Всякому дастъ не только покойный,—роскошный пріютъ; приказывай, какъ у себя, требуй, чего хочешь: не всѣмъ и дома такъ хорошо. За то какой приливъ чужихъ денегъ въ Германію съ ранней весны до поздней осени!

Нѣмецъ гордится своею землею, благословеннѣйшею, говорить, изъ всѣхъ Европейскихъ земель. Но, не взирая на богатство и на счастливое положеніе этого края по срединѣ Европы, положимъ, что наши низовыя губерніи отправили бы туда отъ себя выборныхъ,—десятокъ, другой стариковъ-лучшихъ людей, посмотрѣть, какова тамъ земля и каково тамъ живетъ народъ Божій?—Вдоль и поперекъ за тридцать царствъ исходивъ Нѣмецкія земли, они воротились бы съ такимъ или близкимъ къ тому отвѣтомъ: что тамъ нѣтъ такой, какая у насъ на Низу, благодати морозовъ, снѣгу и льду, и солнце тамъ въ году долѣе грѣетъ, и времени тамъ больше для полевыхъ работъ, и нѣтъ у насъ на Низу такого многого множества разныхъ огородныхъ и садовыхъ сластей, какія тамъ растутъ по горамъ, по полямъ, по долинамъ, и народъ тамъ завистной, работающій: — что правда, то правда; — да все той землѣ не прокормить насъ.

Въ самомъ дѣлѣ если исключить низменные мѣста по берегамъ и то не всѣхъ и не на всемъ протяженіи рѣкъ, гдѣ почва хорошая и плодородная: то, не говоря уже о Пруссіи, которую самъ Фридрихъ II называлъ песочницею священной Римской Имперіи, нигдѣ въ Нѣмецкихъ земляхъ не завидишь такого чернозему, какой у насъ въ низовыхъ, южныхъ, частью и западныхъ губерніяхъ. Съ бѣлаго,

желтаго тамъ переходишь на красный песокъ, съ бѣлой и красной глины на желтую; въ иныхъ мѣстахъ поля, словно на смѣхъ, каменьямъ засѣяны; а пойдешь въ горы: — одна другой круче, выше и каменистѣе.

Тяжелый трудъ натура завѣщала Нѣмцу въ удѣлъ, и, — надобно отдать ему справедливость, — онъ оправдалъ ея ожиданія. Врагъ *какъ-нибудь*, онъ по пальцамъ расчелъ, что не будетъ ему проку и отъ поту лица, если онъ прежде всего ласкою не заставитъ землю быть ему исправною за работу плательщицею: — сталъ нѣжить и питать ее, чтобы она взаимно его пропитала. То онъ ищетъ, гдѣ бы ненаказанно срѣзать траву, поросшую по краямъ дорогъ и каналовъ; то вырываетъ съ корнями тунеядныя растѣнія; то вынимаетъ грязь изъ болотнаго мѣста; то взбирается съ небезопаснымъ усиліемъ на тѣмъ крутой горы — добыть нѣсколько моху. Мохъ, листь съ широколиственныхъ растѣній, опавшій въ лѣсахъ листь, молодые побѣги отъ сосновыхъ и еловыхъ вѣтвей — постель у него для скотины. Свивши изъ соломы веревку, онъ дѣлаетъ изъ нея раму, въ которой зачинается и растетъ его куча навозу. Туда онъ слагаетъ все то, что срѣжетъ, сорветъ, налетѣтъ и выкопаетъ, и весь соръ изъ избы и съ улицы, всю пыль и грязь съ шоссе, всю подстилку изъ-подъ скотины и весь тотъ

*

пометь, что, задыхаясь въ бѣгу за лошадьми по дорогамъ, принесутъ въ корзинахъ его дѣти. Чѣмъ выше поднимается передъ его окнами этотъ драгоценный составъ въ подарокъ землѣ; тѣмъ онъ веселѣе. Не успѣетъ дождь перестать, какъ онъ уже съ вилами въ рукахъ ворочаетъ и мѣшает со дна эту кучу; наступитъ зной,—прикрываетъ ее соломой или сосновыми вѣтвями; бережетъ годъ, другой это сокровище, даетъ ему время перегнить, перегорѣть; ничего не выбросить, кружки воды не выплеснуть въ другое мѣсто. Подумашь, что этотъ запасъ никогда не выходитъ у него изъ памяти,—его надежда-кормилецъ, и никогда онъ не употребитъ его на удачу или не во-время; прежде, чѣмъ вывозить его на поле, выкопаетъ, смотря по надобности, яму въ углу своей нивы и вынувъ изъ глубины глину ли, песокъ ли, сперва освѣжитъ свой загонъ этимъ новымъ слоемъ; потомъ поднявъ его плугомъ и поровнявъ бороною, тогда уже кладетъ навозъ и пашетъ. Покажется ему, что не довольно одного слоя навоза: мечетъ другой и тропить землю. Не повѣришь, чтобы она не была сквозь грохотъ пропущена. Ужъ онъ подлинно ухаживаетъ за нею прежде, чѣмъ вѣрить ей сѣмена. Всходы показались; замѣтитъ, что не веселы:—золой или известью посыпаетъ ихъ, лишь только выйдутъ изъ краски. Не перескажешь всего труда и терпѣнія, съ какими Нѣмецъ воздѣлываетъ зем-

лю не только на ровныхъ мѣстахъ и въ долинахъ, но и на высотахъ, крутыхъ до того, что тамъ уже ни лошадь, ни волъ не могутъ быть ему помощниками, а самъ онъ долженъ, надѣвъ складныя подковы на ноги, копать заступомъ землю, нерѣдко почти подъ облаками, и потомъ таскать туда навозъ, согнувшись дугою подъ ношей.

И взойди, въ какомъ хочешь царствѣ, на какую угодно тебѣ гору; смотри въ зрительную трубку до тѣхъ мѣстъ, пока небо не сойдется съ землею: въ залежахъ полосы земли не замѣтишь. Но больше ли отъ того богатства и довольства въ народѣ? Устанешь считать города и селенія, а когда вспомнишь, что въ Нѣмецкихъ земляхъ каждая квадратная верста, около 105 десятинъ, вмѣстѣ удобной, неудобной земли, подъ лѣсомъ и подъ усадьбами, должна прокормить всякой годъ уже и теперь 100—150 душъ, а сколько ихъ со временемъ еще будетъ на той же верстѣ, Богъ вѣсть: то призадумашся и скажешь: какъ же долженъ благодарить Бога тотъ народъ, которому, расплодись онъ и въ четверо, все еще будетъ, гдѣ размѣститься,—нужды нѣтъ, что ближе къ востоку и сѣверу, чѣмъ къ югу и западу; да на югъ и у него,—придетъ время—будетъ своя Гесперія.

У Нѣмца такой норовъ: не можетъ жить безъ работы. Толичка его совсѣмъ отдѣлана, только бы сѣять. Посмотришь: съ головы начинается, отъ нечего дѣлать опять терзаетъ ее сохой или плугомъ. Будь у него больше земли; не сталъ бы онъ такъ играть трудомъ и временемъ.

Города тамъ безъ выгоновъ, селенія безъ выпусковъ: нѣтъ земли на эту потребу. За то нужда научила Нѣмца обходиться безъ выгоновъ и выпусковъ:—совсѣмъ не нужны; расчету нѣтъ пускать скотину на луга и поля по уборкѣ сѣна и хлѣба, или осенью на озими; съ травою, де, корни вырываетъ, а казалось бы ему отъ того и бѣда небольшая, когда у него, не успѣетъ убрать рожь или овесъ, только что ухо не слышитъ, какъ тамъ же растутъ кормовыя травы. Рогатый скотъ и лошади у него вѣчные невольники, въ ясляхъ на привязи; корму, сколько хотятъ, а промяться и подышать свѣжимъ воздухомъ могутъ и тогда, когда въ работѣ. Перестаютъ уже во многихъ мѣстахъ выгонять на пастбища и тонкорунныхъ овецъ; держать и кормятъ ихъ лѣтомъ въ загонахъ, зимою въ крытыхъ сараяхъ. Шерсть, говорятъ, отъ того лучше: бѣда, если; особенно на барана, упадетъ капля дождя.

Нѣмецъ сверхъ того страхъ какъ расчетливъ: содержитъ въ загонахъ или подъ крышею скотъ кру-

пный и мелкій, онъ напередъ знаетъ, сколько у него будетъ и какаго навоза, безъ котораго земля не дастъ ему ни хлѣба, ни сѣна, пожалуй поливай онъ ее не только потомъ, но и слезами. Какъ же и земля благодарна! Пройдите отъ сѣвернаго моря до рейнскаго водопада по песку, по глинѣ, по горамъ, по ущельямъ, по долинамъ: вездѣ увидите тучныя, богатая жатвы.

Никому впрочемъ не лзя жаловаться на домо-строительство природы. Кому она дала меньше теплаго времени, у того за то меньше труда съ такою землею, которая не смѣетъ выйти въ отставку изъ службы православнымъ, не смотря на то, что они въ иномъ мѣстѣ отъ сложенія міра не подарили еще ей въ подмогу горсти навоза, а взрывъ ее и по гребню глыбъ подернувъ слегка бороною, съ трескратнымъ крестнымъ знаменіемъ благодарятъ Создателя, если успѣютъ запрятать сѣмена подъ груды и глыбы къ третьему Спасу.

Въ мѣстахъ, гдѣ почва песчаная, глинистая, гдѣ безъ навозу ничего не родится, земля и у насъ из-стари обрабатывается весьма прилѣжно; но гдѣ жирный черноземъ, тамъ еще на нашей памяти не въ одномъ мѣстѣ все дѣлалось по любимому правилу—на скорую руку. Благодаря голодному году, нынче уже и тамъ любо смотрѣть на обработку полей; вводится по-

стоянное лѣтъ на 10, на 20 пользованіе на каждое тягло однимъ и тѣмъ же загономъ безъ передѣлу; старики заговорили, что и въ правду хлѣбъ по назъму лучше родится; по мѣстамъ просыпается даже соревнованіе въ обработкѣ земли; Нѣмцу, Швейцарцу на нашихъ поляхъ нечему еще позавидовать похвалить уже есть что.

Будь на нашемъ черноземѣ больше народа, больше посадовъ, городовъ, потребителей; сократись тамъ пространства не земледѣльческими, а торговыми, промышленными городами, не большими, а частыми; приди туда удобства и хотя нѣкоторыя изъ необходимыхъ уже въ нашъ вѣкъ пріятностей жизни: выгода и удовольствіе откроютъ всѣмъ глаза, капиталы выйдутъ изъ заключенія, пути сообщеній устроятся, легкій и скорый сбытъ всего крупнаго и мелкаго разбудитъ стараго и молодаго; все закипитъ новою жизнію;—и придетъ, рано ли, поздно ли, это счастливое время.
